

ГЛАВА 9. ВЫДУМАННЫЙ ПОЭТ

«Первая задача поэта — выдумать себя», — так говорил Иннокентий Анненский. И так и поступил: он выдумал себя, а амплуа его будет — учитель. В жизни и в поэзии.

ПЕТЕРБУРГ РАЗВЕ СЕРЫЙ?

Появился Анненский в поэзии достаточно поздно, после 30 лет, потому что считал, что в жизни поэта обязательно должен быть опыт, багаж, чтобы было, что сказать читателю. Анненский появился в литературе под псевдонимом Никто — это слово сложено из букв его имени.

Поэт совершенно по-другому прочитывает миф о Медном всаднике. Всегда говорили, что Петр I покорил природу — создал город в том месте, где человек жить не должен, а змея (которую раздавил медный всадник) символизирует всю природу. Однако Анненский пишет наоборот: «Прижатая стала наш идол», т. е. победить природу нельзя. Это намек на страшные наводнения, которые обрушивались на город. Одно из них унесло жизнь самого Петра I.

В своем стихотворении о Петербурге он называет строительство города проклятой ошибкой.

Одни из лучших стихотворений Анненского — о вокзалах. Они об ощущении и состоянии людей, которые прощаются перед дальней дорогой, не знают, что их ждет в будущем и встретятся ли они еще. Такое же чувство испытывает и человек в Петербурге — тоску. Набоков говорил, что тоска — это смутное беспокойство, неясная боль души.

Издавека город может показать серым из-за тяжелого неба и частых дождей, а на самом деле он желтый. Придумал это итальянский архитектор Доменико Трезини, который был родом из солнечной Италии. Он и предложил раскрасить дома в желтый цвет. Вначале так и делали,

а потом забыли. И вспомнили, только когда Николай I приказал покрасить все казенные учреждения в желтый цвет, чтобы их было видно издалека.

А в конце XIX века желтый цвет стал восприниматься по Достоевскому как цвет неблагополучия, болезненности, сумасшествия.